

Адорно, Фромм и конформистский бунт

Издательство Suhrkamp недавно опубликовало доклад Адорно, который Фолькер Вайс интерпретирует неправильно. Конформистский бунт, авторитарный характер – они находятся слева.

Они находятся слева, хотя интерпретация этого труда исходит из противоположного. Теодор В. Адорно в 1967 году выступил перед левосоциалистическими студентами в Вене с докладом об аспектах нового правого радикализма. Теперь аудиозапись того времени опубликована в форме книги и прокомментирована левым публицистом Фолькером Вайсом. Но Вайс не справился с этой темой – снова, потому что он уже опозорился с «исламофашизмом».

При этом Вайс, который происходит из среды считающегося «антинемецким» издания *Jungle World*, и помимо этого также пишет для других изданий крайних левых, таких как *Antifaschistisches Infoblatt* (но мейнстримные СМИ по-прежнему выдают его за эксперта), совершенно прав со своим определением, что анализ Адорно «более чем полвека спустя» обладает удивительной «актуальностью», и что некоторые его пассажи «часто читаются как комментарии к актуальным событиям». Возможно, что это и так, но вот только идеологически зацикленный Вайс понимает это неправильно.

Вайс не прав, когда постулирует, что, мол, сегодняшнее развитие, в соответствии с которым «крайне правые вновь становятся влиятельной силой», делает доклад Адорно достойным прочтения. Доклад этот актуален из-за сохранившихся вневременных набросков типов, которые, безусловно, демонстрируют в 2019 году худшую коннотацию, чем даже в 1967 году, да, они даже конкретно самым тесным образом связаны с антифашистскими системами мышления и действия.

Первым из пяти примеров этого тезиса можно считать короткий раздел Адорно о «манипулятивном типе». Люди такого типа якобы те, «кто одновременно холоден, не связан ни с кем, строго технологически рассудителен, но, в некотором смысле, просто безумен». Их «странное единство системы бреда и технологического совершенства», кажется, «вновь играет решающую роль в этих движениях».

Если в 2019 году вы будете искать представителей этого манипулятивного типа, то неизбежно найдете их среди антифашистских «преступников по убеждению», которые – отлично обеспеченные в финансовом плане – создали практически идеальные базы данных с фотографиями своих разнородных по-

литических противников и тем самым, по меньшей мере, приблизились к упомянутому Адорно «единству бредовой системы и технологического совершенства».

Бред – это мания собирать сведения об инакомыслящих в базы данных и подготавливать публикации о розыске политических оппонентов. Технологическое совершенство – это использование всех возможностей, чтобы в максимально сжатые сроки предоставлять подготовленную информацию из картотеки наблюдений за противниками головорезам Антифа или сотрудничающим средствами массовой информации.

Второй пример для полезного перечитывания текста Адорно с особым вниманием к антифашистам нашего времени, это, после манипулятивного типа, «модель авторитарной личности». Адорно говорит здесь о пропаганде, которая служит не столько распространению определенной идеологии, сколько преимущественно целям массовой психологии.

Эта пропаганда апеллирует как раз к той авторитарной личности и использует для этого, по словам Адорно, «сравнительно небольшое количество постоянно повторяющихся стандартизированных и совершенно конкретных трюков», которые «очень бедны и слабы, но, с другой стороны, эффективны именно благодаря их постоянному повторению». При этом описании почти тут же возникает мысль интерпретировать нынешнюю «борьбу с правыми» как практическую реализацию этих «трюков».

Разве бесконечно одинаковые кадры кроссовок с белыми шнурками в телепрограмме новостей, фантазмы вездесущего «правого насилия» с помощью сфальсифицированных и визуализированных статистических данных, напоминающие Гитлера изображения не левых политиков (вспомните в этом плане фотографии Хёкке) или примитивные, но однообразные сетевые изображения тайных правых структур (например, Кубичек в образе паука в сети, от которого исходят стрелы и т. д.) это не те же пропагандистские трюки, которые «очень бедны и слабы, но которые, с другой стороны, как раз благодаря их постоянному повторению» могут претендовать на воздействие на получателей этих стандартизированных манипуляций?

Третий аспект, характерный для современных антифашистских левых, Адорно называет «формализмом юридического вида». Он убедителен. Например, если Адорно имел в виду еще аргументационный подход старых правых в направлении Мюнхенского соглашения – оно же добровольно было подписано западными державами, значит, оно действительно в правовом отношении, и это необходимо признать и т. д. – то сегодня это актуально. Ведь сегодня можно говорить всё, издеваются те, кто левее центра, ведь свобода слова гарантирована законом, никто же не будет препятствовать голосовать за [АдГ](#) или заниматься политикой, будучи «правым».

Коварство в этом федерально-германско-антифашистском формализме юридического вида заключается в том, что де-юре это может быть именно так. При этом гипокритическими формалистами игнорируется то обстоятельство, что юридически гарантированная абстрактность еще ничего не говорит о ее реальной эффективности. Конечно, и это показывают три недавних примера, полицейский может свободно высказываться или баллотироваться от АдГ, только тогда ему придется считаться с репрессиями на службе. Конечно, ученый-гуманитарий может отклоняться от нового мейнстрима, только тогда ему придется научиться справляться с общественным бойкотом и отторжением. Конечно, защитники жизни в Германии могут устраивать демонстрации против фанатизма абортов, только тогда на них будут клеветать системные СМИ и нападать антифашисты и т. д.

Четвертый аспект связан с третьим. Адорно называет его «комплексом пунитивности, что, возможно, лучше всего перевести как «восторженность от применения строгих наказаний», а именно по отношению к остальным». Здесь также можно встретить современных левых, а не правых. Потому что повсеместное требование запретов (партий, газет или музыкальных произведений), репрессий (против инакомыслящих любой расцветки), или ужесточения уголовного законодательства (*Hate Speech* и др.) характеризует именно склонных к тоталитаризму антифашистов образца 2019 года.

Такая демонстративная «восторженность от применения наказаний» направлена против всех, кто покидает (лево-) либеральный политический консенсус, и требуемое ограничение основных прав на мировоззрение – это уже не просто возможно маргинальное мнение крайне левых психов (*Lunatic fringe*) но оно находит все больше сторонников в «умеренных» кругах левого политического спектра.

Пятый аспект того, почему доклад Адорно действительно сохраняет актуальность и в то же время должен быть направлен против антифашистской сферы наших дней, – это указание Адорно на то, что носители авторитарного характера «ничего не подпускают к себе». Здесь тоже можно вспомнить о попутчике Адорно Эрихе Фромме. Ибо то, что сегодняшний антифашист не терпит каких-либо существенных контраргументов или хотя бы мнений, отличающихся от его собственного, объясняется, прежде всего, тем, что «манипулятивный тип», описанный Адорно, «определяется своими эмоциональными стремлениями», как подчеркивал Фромм в «Бегстве от свободы».

Кто хотя бы раз лично сталкивался с визгливым антифашистом, кто *вживую* видел горячечные жесты одного из истерических леворадикалов, кто смотрел раздражающие видео левой сцены «борцов за спасение климата», у того не будет больше сомнений в эмоционализации сегодняшних левых стремлений. Они в равной степени – в своем иногда задним числом рационализированном бреде – набрасываются на патриотических демонстрантов, на функционеров

АдГ, едущих на свой партийный съезд, или на консервативных противников абортот. Они идут на риск заявлений о готовящихся правонарушениях и на риск арестов (хотя обычно их действия и остаются без последствий) во время физических нападений на эти отвлекающие цели.

Тем не менее, им при этом не хватает «наступательной силы», как ее называет Фромм, «позволяющей атаковать установившуюся власть, не отдавшись перед тем в рабство другой, более сильной власти». В данном примере эта более сильная власть воплощена различными ведущими СМИ и задающими тон инстанциями гражданского общества, которые медиально и метаполитически обеспечивают антифашистских боевиков гиперморальной уверенностью в том, что в борьбе с правыми они вновь совершенно правильно борются с абсолютным злом.

«Как только индивид однажды приобрел убеждение, что есть люди, которые должны быть наказаны», излагал Адорно в своем «Исследовании авторитарной личности» (1950), он нашел путь, на который могут быть направлены его самые глубокие агрессивные побуждения, и который при этом вполне может считаться моральным. Если внешние авторитеты или масса тогда одобряет такую агрессию, то она может принять насильственные формы и удержаться даже тогда, когда общепринятые ценности, во имя которых она была предпринята, давно исчезли из поля зрения.

Ничего другого не имел в виду Адорно, когда спустя семнадцать лет после этого своего важнейшего труда он говорил о «комплексе пунитивности», то есть злокачественной восторженности от применения строгих наказаний. Этот комплекс в 2019 году нацелен только против оппозиционной силы справа, и в этом комплексе можно найти – выходящие за рамки своих течений – либеральные, леволиберальные, левые и крайне левые группы, причем в теплом единстве, да, даже фактически в дающей тепло симуляции растиражированного после концерта в Хемнице в 2018 году лозунга «Нас больше».

«Тот, кто отказывается от своего Я и становится автоматом», – говорил Фромм более семидесяти лет назад, – «больше не чувствует себя одиноким и потому не должен бояться». Возникает «вынужденный конформизм», «вследствие которого индивид превращается в робота, теряет себя, но при этом убежден, что он свободен и подвластен лишь собственной воле».

Это ложное сознание современного антифашизма постоянно самовоспроизводится; человек сам по себе больше не свободен и не «независим» (одно из любимых пустых слов постмодернистских левых), но он просто заменяет «свою зависимость негативным переносом». В случае с конформистским бунтарем – нашим антифашистом настоящего времени – «негативный перенос зависимости все еще связан с порывом псевдореволюционно бороться против тех, кто в его глазах слаб», так считал Адорно в 1950 году.

Политические правые во всех их оттенках и течениях, несмотря на благоприятную для них нынешнюю ситуацию, из-за внутренних недостатков характера, позиции и решимости все еще слабы, разрознены и расколоты, и там, где они в действительности таковыми не являются, по крайней мере, дело выглядят так. Но это делает их разнородно соединенных левых оппонентов – манипулятивного типа, авторитарного характера, представителей комплекса радости от применения наказаний – лишь еще агрессивнее.

Мы должны с этим считаться, мы должны этим заниматься. Не без иронии можно сказать, что именно в этом процессе нам будут помогать как Адорно, так и Фромм. Таким образом, это был редкий достойный уважения поступок Вайса, то, что он вместе с издательством Suhrkamp опубликовал вечно актуальный доклад Адорно. Вот только этот конформистский бунтарь не будет пожинать плоды.

Перевод с немецкого, 2019 г.

Источник: <https://sezession.de/61646/adorno-fromm-und-die-konformistische-rebellion>

[Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.](#)